

9 мая наша страна торжественно отметит 70-летие со дня Победы. Вслед за этой датой 22 июня исполняется очередная годовщина начала этой кровопролитной войны. Ниже мы предлагаем читателям материалы о той войне.

Щедрин Григорий Иванович — Герой Советского Союза, вице-адмирал, моряк-подводник. Родился 1 декабря 1912 г. в г. Туапсе. В 1934 г. призван в Рабоче-Крестьянский Морской Флот, стал подводником. В 1937 г. окончил командный класс Учебного отряда. Служил на подводной лодке Щ-301, был назначен старшим помощником командира лодки Щ-114 Тихоокеанского флота, а затем через год — командиром лодки Щ-110. Его экипаж завоевал шесть флотских призов,

а в 1939 г. стал лучшим на Тихоокеанском флоте и два года удерживал это звание. В 1941 г. в звании капитан-лейтенанта назначен командиром строящейся подводной лодки С-56. В сентябре 1942 г. она совершила не имевший примеров переход через девять морей и три океана на Северный флот. Лодка совершила восемь боевых походов, потопила десять и повредила четыре вражеских корабля общим водоизмещением около 85 тыс. т. За выдающиеся боевые результаты 31 марта 1944 г. она награждена орденом Красного Знамени, а 23 февраля 1945 г. стала гвардейской. Командир удостоен звания Героя Советского Союза. После войны С-56, превращенная в музей, установлена на Корабельной набережной в главной базе Тихоокеанского флота в г. Владивосток. В 1954 г. окончил Военную академию Генерального штаба, в ноябре этого года назначен командующим Камчатской военной флотилией. За годы руководства он внёс большой вклад

в развитие базы подводных лодок, освоение новых видов вооружений и боевой техники, повышение боевой готовности флота, развитие флотской инфраструктуры. Под его руководством построены новые причалы, ремонтная база, военно-морской госпиталь, жилье для военнослужащих. Помимо выполнения служебных обязанностей являлся депутатом Камчатского областного Совета, членом областного комитета КПСС, активно изучал историю полуострова. Организатор нынешнего городского музея воинской славы, открытого 26 июля 1959 г. Во время последнего камчатского отпуска в августе 1959 г. вместе с краеведом В. И. Воскобойниковым восстановил памятный крест, некогда установленный первопроходцем В. В. Атласовым на реке Камчатке. По его инициативе был возрожден «День памяти защитников Отечества», открыт памятник героям обороны города в 1854 г., восстановлена Третья батарея А. Максудова. В 1959 г.

по состоянию здоровья освобожден от командования флотилией и переведен в Москву, назначен главным редактором старейшего отечественного журнала «Морской сборник». Проявил себя как талантливейший писатель-маринист. В 1959—1960 гг. в газете «Тихоокеанская вахта» опубликовал серию исторических очерков «Земля Камчатская», автор книг «На борту С-56» (1959), «Подводники» (1962), «Под глубинными бомбами» (1967), «Верность присяге» (1985), «Петропавловский бой» (1975), документальной повести «Интервью, которого не было» (1974). В 1973 г. вышел в отставку, но остался членом редколлегии «Морского сборника». 1 августа 1990 г. удостоен звания Почетного гражданина г. Петропавловска-Камчатского. Скончался 7 января 1995 г. По ходатайству военных моряков, ветеранов войны, жителей города его именем названа площадь перед Домом офицеров флота и созданным им музеем.

Г. И. Щедрин

ОДНИМ ЗАЛПОМ ДВУХ

Короткое полярное лето в разгаре. Незаходящее солнце круглосуточно беспрерывно несет свою вахту над горизонтом. К солнечному теплу и свету жадно тянется небогатая северная растительность. У побережья полосами ходят густые, белые туманы. На море штиль. Зеркальная гладь воды не шелухнется.

Наше ли это штормовое Баренцево море? Оказывается, не только гневным и бурным оно бывает. Сегодня оно, как мать, ласковое, тихое. Поверхность моря отражает солнце и голубит небо. Красиво!

Несколько часов назад скрылись родные берега. Стою на мостике. В лодке мерно постукивают дизеля. У выхлопов — еле заметный голубой дымок. Спешим в назначенный район — искать и топить врага. Сейчас проходим позицию, где с большой вероятностью можно ждать встречи с немецкими подводными лодками.

Штиль пока наш союзник. Он затрудняет противнику скрытый выход в атаку. Всякий неосторожный подъем перископа демаскирует вражескую лодку.

Однако это не основание для самоуспокоенности. За горизонтом и воздухом зорко следят вахтенный офицер и сигнальщики. Им вверена безопасность корабля. Большая ответственность! Лейтенант Скопин, матросы Николаевский и Булгаков ни на секунду не отрывают вооруженных биноклями глаз от своих секторов наблюдения.

Первым заметил бурун Николаевский. Фашистская лодка циркулирует для атаки. Перископ высоко поднят и оставляет за собой шлейф белой пены. Дистанция короткая.

Плохо управляет гитлеровский командир своей лодкой. Увлекается атакой, не следит за высотой подъема перископа, забывает вовремя его опускать. Видно, рассчитывает на легкую победу. Напрасно!

Даю самый полный ход и отворотом привожу перископ за корму. Корабль почти прыгает вперед, так быстро увеличились обороты мотористы. Доношу об обнаруженной лодке противника «по флоту». Пусть друзья обходят этот опасный район.

Впереди нас к берегам противника ушли Шуйский и Видяев. За нами должна выйти лодка Лунина. Совсем недавно всех уходящих в этот поход командиров инструктировали в штабе бригады. После

вручения боевого приказа к нам обратился начальник политотдела капитан 2 ранга Чернышев:

— Приближается День Флота. Его нужно ознаменовать новыми боевыми успехами. Посылая вас в море, надеемся, что вы вернетесь с новыми победами.

Мы гордимся, что при назначении лодок для выполнения задачи наряду с испытанными в боях ветеранами выбор пал и на молодых североморцев.

Провожая нас в поход, командир бригады говорил:

— Ну, товарищи, с моей легкой руки возвращайтесь с победой, да поскорее. Округлите боевой счет.

До круглой цифры нам еще далеко. Пока в звезду на рубке вписана только четверка. Но мы верим — у комбрига рука легкая, и счет свой в конце концов мы округлим.

Перед нашим выходом возвратился Сушкин. Он снова утопил одним залпом два транспорта. На этот раз победа

ему досталась нелегко. Лодка получила серьезные повреждения и стала в ремонт. Первый боевой поход Ивана Фомича Кучеренко также ознаменовался победой. Теперь нас полностью признали североморцами.

Мой старый товарищ Дмитрий Кондратьевич Братишко, только что прибывший на Север, рассказал мне об одном поучительном эпизоде из своей практики, причем этот рассказ помог нам сейчас, избежать ошибки при уклонении от атаки фашистской подводной лодки.

Случай подробно разбирался на командирской учебе. Вахтенные офицеры твердо усвоили правила уклонения от выпущенных торпед и обнаруженного перископа. Мотористы натренировались быстро поднимать обороты. Это пригодилось нам уже дважды. Теперь и мне есть чем поделиться со старым товарищем.

... Форсируем минное поле. Вахту несет очередная смена. Две смены отдыхают. Правда, далеко не все отдыхающие

спокойно спят. Многие внимательно прислушиваются к забортным шумам.

В центральном посту тихо. Только приборы гидрокомпаса поют свою нескончаемую песенку. К их приятному ровному гудению привыкли и не замечают. Вахтенный офицер следит за глубинами по показаниям эхолота. По ним контролируем правильность прохождения лодки штурманским «коридором» в минном поле.

У штурмана Иванова в этом походе два помощника — курсанты последнего курса военно-морского училища Крылов и Чернин. Оба старательные и дельные юноши. Сейчас каждый из них самостоятельно, независимо друг от друга, ведет прокладку. Штурман, проверяя их работу, лишней раз контролирует себя. Пока идем точно.

По «коридору» ходим не первый раз. Касаний о минреп ни разу не было. И все-таки правильно ли я поступаю, проходя опасный район без объявления готовности номер один?

Думаю, правильно. Неоднократное благополучное преодоление минного поля говорит о его не очень большой плотности. Конечно, полностью исключить опасность встречи с минами было бы непростительной ошибкой. Поэтому принимаем меры предосторожности. Идем на глубинах больших, чем углубления мин. На немецких минах — две длинные антенны. Верхняя, идущая к поверхности, и нижняя — на глубину. Если лодка коснется корпусом одной из антенн, последует взрыв. Предпочитаю оказаться под миной, чем над нею. Расчет прост: сила взрывной волны имеет тенденцию распространяться в сторону наименьшего сопротивления, то есть к поверхности моря.

Подведен сжатый воздух для аварийного продувания цистерн. Это дает нам возможность в случае поступления воды внутрь прочного корпуса быстро освободиться от балласта и всплыть. Без разрешения вахтенного офицера запрещено отдраивать переборочные двери между отсеками. Это предотвратит распространение воды по лодке в случае повреждения одного из отсеков. В лодке не разрешается шуметь и даже громко разговаривать, чтобы слышать касание минрепа. А вахту пусть несет одна смена.

Самым дорогим в боевом походе считаю нервы и силы людей. Их нужно беречь для боя. От подводников требуется длительное, многодневное напряжение. С этим нельзя не считаться. Нужно уметь

распределить нагрузку на команду так, чтобы сил хватило на весь поход. Спокойная обстановка и нормальный отдых. Во всех случаях, когда это возможно, совершенно необходимы. Вот почему даю возможность отдыхать двум сменам.

... У берега плохая видимость — туман. Надежда только на акустиков.

Первый день у побережья ничего не встретили, кроме мотоботов. Следующий подход к берегу оказался более удачным.

Слышны шумы винтов. Сближаемся с противником по акустическим пеленгам. Судя по скорости хода, идут боевые корабли. В перископ различаю их в такой момент, когда атаковать уже поздно. Три сторожевика на полном ходу свернули в узкий фиорд и исчезли в тумане. Расстраиваться не стал. По-моему, сторожевики появились здесь не случайно. Рядом — порт. Надо полагать, будут выводить конвой.

...Ждать пришлось долго. Наконец Круглов различил шумы нескольких кора-

блей. Объявляю торпедную атаку.

Из полосы тумана показались корабли и суда конвоя. Транспорт, три сторожевика. Те самые, что несколько часов назад зашли в фиорд. Над конвоем два самолета «Арадо». Летят медленно. Кажется, будто они повисли над нами. Спешу занять выгодную позицию для стрельбы. Очень осторожно пользуюсь перископом.

В плоскости стрельбы — транспорт и сторожевик. Немного подправляю курс с расчетом поразить обе цели одним залпом. Сторожевик рядом. Ясно вижу флаг с фашисткой свастикой, людей на мостике и палубе. Расстояние — не больше трехсот метров. Успеют ли торпеды на такой короткой дистанции прийти в опасное положение?

Ощутимые толчки в лодке опережают доклад Скопина о выпуске носового залпа. Всего восемнадцать секунд потребовалось торпеде, чтобы найти цель.

Очень сильный взрыв... Впечатление такое, словно лодку, как горячую лошадь,

остановили на полном скаку. Кажется, будто нас отбросило далеко назад. Вижу, как у борта сторожевика поднимается высокий столб воды, пламени и дыма. Когда столб осел, корабля уже не было.

Через минуту — второй взрыв. Это торпеда попала в транспорт. Наблюдать не удастся. Лодка без видимой причины теряет глубину. К исходу четвертой минуты слышим еще два глухих, но сильных взрыва. Предполагаем, что взорвались котлы на атакованном транспорте.

Лежим на грунте. Глубина большая. Выясняем причину потери плавучести. Механизмы включены. Слышны шумы винтов только двух сторожевиков. Не бомбят. Видимо спасают людей. Полчаса спустя сторожевые корабли уходят, сбросив для порядка по две глубинки.

Командир отделения Токарев и трюмный Оборин проверяют каждую цистерну. Им поручено найти, куда поступила лишняя вода и почему лодка тяжелее, чем рассчитывали. Делают они это очень

добросовестно. По приборам все в порядке. Но ведь чудес не бывает. Стало быть, какой-то прибор вышел из строя. Предположение подтвердилось. На цистерне быстрого погружения оборван тросик сигнализации. Лампочка выключилась, что должно указывать на отсутствие воды. На самом деле именно здесь находится несколько тонн лишнего балласта.

Продуваем цистерну и всплываем под перископ. Горизонт чист. Поздравляем друг друга с успехом. Потоплены сторожевой корабль и транспорт 6—8 тысяч тонн.

Отходим от берега для перезарядки торпедных аппаратов. Стальные сигары торпед аккуратно смазаны тавотом. По смазке матросы пишут гневные лозунги:

«За Ленинград», «За Крым», «За Украину», За слезы матерей».

С этими надписями торпеды заняли свои места в аппаратах. Мы разыщем для них цель.

Печатается по кн.:
«На борту С-56». М.: 1959. с. 113—117.